

Научная статья

УДК 343.1

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ОБОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАЛОГА КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В РАМКАХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

**Гаврильченко Юлия Петровна, доктор юридических наук, профессор
кафедры финансового права и правового регулирования хозяйственной
деятельности, Белорусский государственный университет, юридический
факультет, Минск, Беларусь., julgavrfinlaw@gmail.com**

Аннотация

Залог выступает одной из мер пресечения, возможность применения которых предусмотрена действующим УПК РФ. Недостаточно развитая практика применения данной меры свидетельствует о необходимости её более тщательной научной разработки. В работе рассматриваются основные аспекты избрания данной меры пресечения и некоторые сложности, возникающие при обосновании, в том числе обосновании размера подлежащей внесению в качестве залога суммы. Проблематика рассматривается с учётом судебной практики, на одном из примеров, который детально анализируется. Указывается, что назначаемый размер залога не всегда соответствует причинённому ущербу, как и материальному положению обвиняемого, хотя в литературе взгляды на залог принципиально иные, и исходя из них, его предлагается назначать именно с учетом принципа соразмерности и справедливости – эти принципы рассматриваются в науке как основа уголовного процесса. Недостаточность развития практики применения залога свидетельствует и о недостаточно высоком уровне развития адвокатской практики в части обоснования залога. Как правило, вопрос о нём разрешается по инициативе стороны защиты, предлагающей залог в качестве альтернативы иным, более строгим мерам пресечения, в том числе заключению под стражу, требуемым стороной обвинения. С учётом изученных недостатков автором предлагается внести уточнения в ст. 106 УПК РФ.

Ключевые слова: внесение залога, залог, меры пресечения, обращение залога в доход государства, обязательства обвиняемого, основания применения залога, уголовное судопроизводство

Статья поступила в редакцию 11.05.2025, одобрена после рецензирования 03.06.2025, принята к публикации 19.06.2025.

Original article

CONTROVERSIAL ISSUES OF JUSTIFICATION FOR THE USE OF BAIL AS A PREVENTIVE MEASURE IN THE FRAMEWORK OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Gavrilchenko Yuliya Petrovna, Doctor of Laws, Professor, Department of Financial Law and Legal Regulation of Economic Activity, Faculty of Law, Belarusian State University, Minsk, Belarus

Abstract

Bail is one of the preventive measures, the possibility of which is provided for by the current Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The insufficiently developed practice of applying this measure indicates the need for its more thorough scientific development. The paper examines the main aspects of choosing this preventive measure and some of the difficulties that arise in the justification, including the justification of the amount to be deposited as collateral. The issue is considered taking into account judicial practice, based on one of the examples, which is analyzed in detail. It is pointed out that the amount of bail imposed does not always correspond to the damage caused, as well as to the financial situation of the accused, although the views on bail are fundamentally different in the literature, and based on them, it is proposed to appoint it taking into account the principle of proportionality and fairness – these principles are considered in science as the basis of the criminal process. The lack of development of the practice of applying collateral also indicates an insufficiently high level of development of legal practice in terms of the justification

of collateral. As a rule, the issue of bail is resolved on the initiative of the defense, which offers bail as an alternative to other, more stringent preventive measures, including detention, required by the prosecution. Taking into account the shortcomings studied, the author proposes to clarify Article 106 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: making bail, bail, preventive measures, applying bail to the state's income, obligations of the accused, grounds for applying bail, criminal proceedings

Введение

Залог, в рамках уголовного судопроизводства предусмотренный ст. 106 УПК РФ [1], является одной из разновидностей мер пресечения, и с его применением связано немало трудных вопросов, носящих практический характер. При этом и многие вопросы научно-теоретической направленности, касающиеся залога, тоже остаются спорным. Среди них – вопрос обоснования применения залога. Стоит сказать, что в российской практике он применяется сравнительно нечасто, а потому вопросы обоснования его применения становятся одними из острейших с учётом рассматриваемой проблематики целью исследования выступает выявление спорных вопросов обоснования применения залога в качестве меры пресечения и подготовка рекомендаций по решению выявленных проблем.

Основная часть

Основные законодательные положения о залоге, как сказано выше, сосредоточены в ст. 106 УПК РФ, с их рассмотрения и следует начать. Это довольно объёмная статья, в целом формирующая относительно чёткие представления об исследуемой мере пресечения. Причём наиболее значимые положения о залоге отражены в ч. 1. Исходя из неё, залог характеризуется следующими особенностями (признаками).

Во-первых, наличием вполне конкретной цели или совокупности целей, связанных с:

- обеспечением явки подозреваемого или обвиняемого;
- предупреждением совершения преступлений;
- предупреждением действий, нацеленных на воспрепятствование производству по делу.

В общем-то, данные цели идентичны целям иных мер пресечения, и в этой части залог не уникален.

Во-вторых, залог предполагает передачу или внесении имущества обвиняемым, подозреваемым, иным гражданином либо организацией. В этом плане спектр субъектов достаточно широк, что во многом отличает залог от прочих мер пресечения, например, от подписки о невыезде или заключения под стражу.

В-третьих, принципиальным вопросом является и проблема определения круга имущества, которое подлежит (может подлежать) внесению или передаче в рамках залога. В его круг включено как недвижимое имущество, так и движимое, причём в качестве движимого могут выступать:

- деньги;
- ценности;
- акции и облигации, допущенные именно к публичному обращению на территории России.

В данном случае весьма неконкретной категорией являются «ценности». С одной стороны, очевидно, что это те блага, которые имеют вполне конкретную материальную, экономическую оценку, то есть могут быть оценены в денежном эквиваленте, что является обязательным для решения вопроса о залоге. Однако, какое именно имущество может быть отнесено к ценностям, не вполне понятно. Остаётся загадкой и причина, по которой законодатель в данном случае вместо понятия «имущество» употребил термин «ценности».

В-третьих, имущество может быть передано в суд либо в соответствующий орган предварительного расследования, в зависимости от того, на какой стадии находится производство на момент рассмотрения вопроса о залоге.

Здесь важно подчеркнуть, что закон допускает избрание залога в любой момент производства по уголовному делу, что даёт достаточно широкие возможности для его практического применения и оценивается нами положительно.

Конечно, здесь отражено лишь содержание небольшой части норм о залоге, которые в целом раскрывают его сущность. Но в ст. 106 УПК РФ имеется и ряд норм, не отражая его сущность, являются не менее важными ввиду того, что порождают трудности правоприменения. Один из трудных вопросов можно связать с предоставлением законодателем суду достаточно широких возможностей для решения вопроса по усмотрению.

Так, ч. 3 ст. 106 УПК РФ позволяет суду решать вопрос о виде и размере залога исключительно по своему усмотрению, хотя и с учётом таких обстоятельств, как:

- характер деяния;
- информация о личности подозреваемого, обвиняемого;
- имущественное положение залогодателя.

Размер залога тоже остаётся весьма спорным вопросом. Ч. 3 ст. 106 УПК РФ дифференцирует его в зависимости от категории инкриминируемого лицу преступления, исходя из чего минимальный размер залога может быть назначен в сумме:

- не менее 50 000 руб. – применительно к уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести;
- не менее 500 000 руб. – применительно к делам о тяжких или особо тяжких преступлениях.

Правовой и экономический смысл залога в целом отражён в ч. 9 ст. 106 УПК РФ, и состоит в обращении в доход государства внесённого в случае, если подозреваемый либо обвиняемый нарушил принятые на себя обязательства. В иных случаях залог подлежит вернуть залогодателю, согласно ч. 10 ст. 106 УПК РФ. То есть, по замыслу законодателя, субъект, обязательства которого

обеспечиваются залогом, оказывается в такой ситуации, когда он именно заинтересован в соблюдении принятых на себя обязательств. Очевидно, что в этом случае не последнюю роль играет и вопрос обоснования размера залога. Законодатель его не конкретизирует, что является одним из слабых мест правового регулирования данного вопроса.

Можно было бы полагать, что размер залога уместно соотнести с причинённым вредом или грозящим субъекту наказанием, однако, учитывая сложившуюся судебную практику, сложно сделать об этом вывод о том, насколько такая корреляция находит применение. Например, в рамках одного из уголовных дел, когда гражданин Ф. ставил вопрос о несоответствии норм УПК РФ о залоге конституционным положением, инкриминируемое ему деяние касалось незаконного приобретения (путём мошенничества) земельного объекта стоимостью более 48 млн руб. Штраф по инкриминируемому преступлению в качестве дополнительного вида наказания мог бы составить не более 1 млн руб., гражданину же был назначен залог сначала в размере 15 млн руб., позднее он был снижен до 8 млн руб. [2]. Данный пример свидетельствует о том, что размер залога может многократно превышать потенциальную сумму штрафных санкций, но в то же время быть существенно ниже, нежели вред, причинённый в результате совершения преступления.

Такой взгляд нельзя назвать поддерживаемым в научном сообществе. Хотя сложно рассказать и о том, что всеобщей поддержкой пользуется и какая-то иная принципиально отличная позиция. Но безусловной поддерживаемой является идея обеспечения справедливости как главного условия применения мер пресечения в рамках уголовного судопроизводства [5].

Конечно, с особой важностью обеспечения справедливости нельзя не согласиться, в том числе и ориентируясь на нормы УПК РФ, которые в целом такие идеи тоже поддерживают.

Но даже если ориентироваться и на идеи справедливости в целом, дать однозначный ответ на вопрос о залоге с позиции определения его размера

сложно. Например, в литературе высказываются мнения о том, что нижний предел залоговой суммы должен быть кратен размеру прожиточного минимума, который устанавливается в субъектах РФ [4, с. 8]. Такая позиция, безусловно, может считаться обоснованной, но лишь в отдельных аспектах.

Прежде всего, ориентация на прожиточный минимум позволяет учесть материального положения гражданина, который будет залогодателем, исходя из места проживания. Однако, будет ли в полной мере сумма залога, определённая исходя из прожиточного минимума, обеспечивать с необходимой надёжностью решение тех задач, на которые залог ориентирован? Вопрос, как нам представляется, риторический.

В каждом конкретном случае вопрос определения залога, с нашей точки зрения, должен решаться исключительно индивидуально, с учётом материальных возможностей залогодателя, ценности имеющегося у него имущества и, безусловно, с учётом тяжести преступления, а также размера суммы, в которую оценивается причинённый вред, если таковой может быть оценён именно в денежном эквиваленте.

Соответственно, если учесть, что причинённый вред в рамках рассмотренного выше дела оценивался в 48 млн руб., а сами штрафные санкции могли достигать 1 млн руб., сложно представить, что минимальная сумма залога применительно к таким ситуациям должна быть ориентирована на прожиточный минимум.

В то же время, сумма залога должна быть разумной, посильной для внесения соответствующим субъектом и существенной для него. В ином случае говорить о обоснованности применения залога вряд ли возможно.

Но и вопрос разумности тоже оказывается спорным, особенно если учесть тот факт, что в отдельных случаях, в том числе рассмотренном выше, в целях внесения залога обвиняемым был получен заем. То есть необходимой суммой он не обладал.

Отсюда возникает и вопрос о том, уместна ли подобная практика? Однозначно ответить на данный вопрос невозможно. Однако не вызывает сомнений тот факт, что такая сумма для обвиняемого была существенной, а вопрос существенности отмечается в науке как один из ключевых [6, с. 113].

Надо сказать, что залог в качестве меры пресечения в российской практике уголовного судопроизводства применяется крайне редко. Причём количество случаев избрания залога за последние 15 лет сократилось кратно, на что указывается в литературе [6, с. 114]. Отсюда можно сделать вывод о том, что ни суды, ни правоохранительные органы не рассматривают данную меру как эффективный инструмент пресечения, хотя в литературе она характеризуется иначе [6, с. 114].

Поэтому возможно сделать вывод и о том, что в адвокатской практике необходимый опыт обоснования применения залога тоже не получил достаточного развития.

Одной из причин, по которой залог крайне редко используется в правоприменительной практике, можно считать тот факт, что его эффективность недооценивается правоохранительными органами и судами. Вместе с тем, нельзя отрицать тот факт, что из числа лиц, в отношении которых был избран залог в качестве меры пресечения, от следствия скрылись или предпринимали попытки скрыться лишь 2-3% обвиняемых [3, с. 202]. То есть в плане эффективности его можно оценить положительно. Из этого же должен исходить законодатель и субъекты правоприменительной практики.

Вопрос избрания залога зачастую является вопросом конкуренции между сторонами обвинения и защиты, поскольку залог, как правило, заявляется стороной защиты именно в качестве альтернативы меры пресечения, требуемой стороной обвинения. То есть, по сути, суд оказывается в ситуации перед выбором одной из мер, которая будет более обоснованной [7, с 31]. И очевидно, что он чаще всего встаёт именно на сторону соответствующих органов власти.

Заключение

В целях совершенствования норм УПК РФ о залоге предлагается внести изменения в ч. 3 ст. 106 УПК РФ, предписав при рассмотрении вопроса о размере залога исходить в том числе и из размера причиненного преступлением вреда, а принципа существенности размера залога как для обвиняемого, подозреваемого, так и для залогодателя (если они не совпадают в одном лице).

Верховному суду относительно практики применения залога надлежит, по нашему мнению, дать судам нижестоящих инстанций разъяснения, указав на необходимость расширения практики применения залога.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (I ч.). Ст. 4921.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.06.2021 № 29-П «По делу о проверке конституционности положений статей 106, 110 и 389.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Филиппова» // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_387939/#dst100056
3. Гапонова В.Н., Цыреторов А.И. Перспективы залога как меры пресечения в отечественном уголовном судопроизводстве // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 1(21). С. 196–205.
4. Григорьева А.Е. Вопросы теории и практики избрания следователями органов внутренних дел отдельных мер пресечения: залога и домашнего ареста: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск 2008. 25 с.
5. Замуруева Е.Ю. Справедливость как требование к решению о применении мер пресечения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 1(100). С. 152–162.
6. Мальцева С. Н. Залог как мера пресечения: проблемы применения // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19, № 1. С. 111–116.

7. Стельмах В.Ю. Современные проблемы применения залога как меры пресечения // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 3(35). С. 29–34.

References

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-FZ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (I ч.). Ст. 4921.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.06.2021 № 29-П «По делу о проверке конституционности положений статей 106, 110 и 389.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Филиппова» // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_387939/#dst100056
3. Гапонова В.Н., Цыреторов А.И. Перспективы залога как меры пресечения в отечественном уголовном судопроизводстве // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 1(21). С. 196–205.
4. Григорьева А.Е. Вопросы теории и практики избрания следователями органов внутренних дел отдельных мер пресечения: залога и домашнего ареста: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск 2008. 25 с.
5. Замурьева Е.Ю. Справедливость как требование к решению о применении мер пресечения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 1(100). С. 152–162.
6. Малцева С. Н. Залог как мера пресечения: проблемы применения // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19, № 1. С. 111–116.
7. Стельмах В.Ю. Современные проблемы применения залога как меры пресечения // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 3(35). С. 29–34.